

ется необходимым признаком для квалификации действий в качестве злоупотребительных и на основе этого — для последующего отказа в защите права [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что пределы осуществления гражданских прав урегулированы законодательством Республики Беларусь. Однако, при установлении границ осуществления соответствующих прав, а также определении понятия «злоупотребления гражданскими правами» на уровне доктрины существуют некоторые противоречия. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, является основанием для дальнейшего научного исследования.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 3 июля 2011 г. № 285-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2011.

2 Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М., 1992. — 69 с.

3 Волков, А. В. Проблемы распознавания злоупотреблений гражданскими правами / А. В. Волков // Закон и право. — 2010. — №4. — С. 74–80.

Проблема определения допустимости доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран бывшего СССР

*Охрименко А. А., студ. IV к. БрГУ,
науч. рук. ст. преп. Чмыга О. В.,
канд. юр. наук*

Бесспорным можно считать тот факт, что признание сведений об обстоятельствах общественно опасного деяния, недопустимыми в уголовно-процессуальном доказывании представляет собой важную гарантию соблюдения и защиты прав человека. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется тем, что доказывание является основой всего доказательственного права [3, с. 64]. Целью статьи является раскрытие проблемы определения допустимости доказательств по уголовному делу.

Легальное определение допустимости доказательства изложено в уголовно-процессуальном законодательстве стран бывшего СССР: **Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь** (далее — УПК Республики Беларусь) — ст. 105, **Уголовно-процессуальный кодекс Украины** (далее УПКУ) — ст. 65., ст. 50 Конституции РФ, ст. 75 УПК РФ и др. Согласно указанным нормам допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и предусмотренных законом источников [4]. К со-

жалению, правила оценки допустимости доказательств имеют на данный момент ряд противоречий. В теории уголовного процесса существует два основных подхода к правилам оценки допустимости доказательств.

Группа ученых (Чувилев Н. В., Лобанов А.) предлагает концепцию «плодов отравленного дерева» [1, с. 47–49]. По ее смыслу при любом нарушении порядка собирания доказательств должно применяться правило о недопустимости использования его результатов в процессе доказывания. Исходя из такого подхода получается, что любое, даже мелкое нарушение в отношении доказательств исключает его из производства по конкретному уголовному делу (отсутствие подписи участника уголовного процесса в бланке процессуального документа и т. д.).

Сторонники другого подхода оценки доказательств, который получил название «асимметрии правил допустимости доказательств», в частности А. М. Ларин, полагают, что нарушения, допущенные стороной обвинения в порядке собирания доказательств, не должны препятствовать их использованию в интересах защиты [2, с. 50]. Выделяются существенные и несущественные нарушения [2, с. 37].

Признавая научный вклад каждого и представителей названных концепций нельзя полностью отречься от одной, принимая другую. Все они имеют право на существование.

Автор настоящей статьи провела опрос среди студентов юридического факультета «Брестского Государственного университета имени А. С. Пушкина»: к какой из выше представленных теорий они более склонны. Были выявлены следующие цифры: 56% студентов поддерживают теорию «плодов отравленного дерева»; 44% — «асимметрии допустимости доказательств». После опроса были проведены дебаты на данную тему. При подведении итогов дебатов цифры изменились: 40% — сторонники теории «плодов отравленного дерева», 60% — сторонники теории «асимметрии допустимости доказательств».

Анализируя опрос можно сказать, что определения допустимости доказательств решается однозначно в законодательстве, что на наш взгляд не отвечает признаку справедливости. Как же определить «допустимость» или «недопустимость» доказательств? Одним из условий допустимости доказательств, предписанных законодателем, является получение их из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь. Этот перечень является закрытым. А в некоторых государствах существует понятие «интуитивные методы» [3, с. 127]. В Республике Беларусь подобные методы никогда не применялись на практике, поэтому невозможно точно сказать- приживется в Республике Беларусь такая система или нет.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, предлагаем признать допустимыми не только исчерпывающий перечень в УПК, но и принять критерии допустимости для доказательств, полученных с нарушением закона. Предлагается утвердить такие критерии как: доказательства признать допустимыми в случаях наличия

незначительных нарушений, если при таком нарушении доказательств в общем не меняет своих признаков; допустимыми признавать те тактические приемы и тактические комбинации которые не повлекли и не могли повлечь причинение как физического так и психологического вреда; при проведении тактических приемов и тактических комбинаций у подозреваемого лица должна сохраняться свобода выбора действий в данной ситуации. Законодательство в вышеописанной проблеме требует дальнейшего совершенствования, поскольку институт допустимости доказательств является одной из важнейших гарантий законности.

Литература

1. Чувилев, Н. В. Плоды отравленного дерева. / Н. В. Чувилев // Российская юстиция. — 1996. — №11. — С. 47–49.
2. Гришина, Е. П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е. П. Гришина // Российский следователь. — 2002. — № 6. — С. 36–37.
3. Белкин, А. Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. — Минск: Издательство НОРМА, 1999. — 334 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З(с изменениями и дополнениями) // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 21.10.2011.

Ипотека в Республике Беларусь

*Рябева Н. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. преп. Кудель Д. А.*

В Республике Беларусь ипотека представляет собой залог недвижимого имущества (земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений) и др.) и иного имущества, приравненного законодательными актами к недвижимым вещам. Ипотека может возникать из договора (ипотека в силу договора) или на основании законодательного акта. Ипотечкой могут быть обеспечены обязательства по кредитным договорам, договорам займа, купли-продажи, аренды, подряда и иным договорам, а также из причинения вреда [1]. Таким образом, институт ипотеки должен стать одним из наиболее распространенных и применяемых способов обеспечения обязательств и не только из-за широкого круга оснований для ее возникновения. Законодатель к тому же не ограничивает круг залогодателей – правом передавать в ипотеку имущество принадлежит его собственнику, т. е. это могут быть как юридические, так и физические лица.

Однако, не смотря на принятие нового Закона Республики Беларусь «Об ипотеке» от 20 июня 2008 г. № 345-З (далее — Закон об ипотеке) и закрепление в нем положительных предпосылок для развития этого института, в настоящее время име-